

Е. Н. Ашихмина

**МЦЕНСКИЕ РОДСТВЕННИКИ,
ДРУЗЬЯ И СОСЕДИ ФЕТА
НА СТРАНИЦАХ ВОСПОМИНАНИЙ
«РАННИЕ ГОДЫ МОЕЙ ЖИЗНИ»**

Афанасий Фет вырос во мценском имении Новоселки, оказавшись в окружении своеобразного социокультурного поля среднерусской губернии, складывавшегося на протяжении столетий. Огромную роль в его формировании сыграло сословие детей боярских городовых, защищавших окраины Русского государства от нашествий крымских татар и одновременно возделывавших землю, ибо она была платой за их ратный труд. Ближайшие соседи Шеншиных — Толстые, Волконские, Горчаковы, Лутовиновы, Афросимовы, Кривцовы, Бунины, Карповы, Протасовы, Трубниковы, Хвостовы, Мансуровы (из донских казачьих атаманов¹), Борисовы, Зыбины, Тулениновы и другие известные русской культуре фамилии жили здесь веками, отлично знали друг друга, роднились и кумились, помнили свои корни и легенды, окружавшие старые роды. Основательность, отношение к земле как вотчине пращуров, которую не забывали даже при карьерных взлетах, обрекавших их на службу в столицах, были характерными чертами помещиков орлов-

¹ Предок Мансуровых — донской атаман Угрим Константинов Мансуров. В XVI в. в Орловском уезде он получил поместье, «что осталось за окладом у Курбата у Сазонова сына Кокурина в починке Кокурине на реке на Оке усть Голшово колодезя с нижнюю сторону под Долгим липнягом» (Писцовые книги Московского государства / Издание императорского Русского географического общества под редакцией действительного члена Н. В. Калачова. СПб., 1887. Ч. I: Писцовые книги XVI в. Отд. II. Т. 10: Писцовая книга Орловского уезда 1594/95 гг. С. 894).

ско-мценско-тульского круга. Сев, ожидание и сбор урожая, сенокос, скотный двор и птичник, ремонт домов и постройка, переустройство усадьбы, общественные обязанности, а вместе с тем охота, рыбная ловля, прием гостей и поездки в гости определяли ритм дворянской жизни, ее целесообразность и пристойность.² Мирозозрение наследника земель «отчич и дедич», ответственность за хозяйство, за крестьян, в том виде, в каком она понималась поколениями вотчинников, сформировались у Фета довольно рано и, по сути, не менялись никогда. Отнять у него родовую фамилию означало отнять у него целый мир, в котором он родился и вырос, который воспринимался им как правильный, как свой.

Афанасий Неофитович Шеншин, которого Фет считал отцом, был ярким представителем местного родовитого дворянства, членом многочисленного и разветвленного семейства Шеншиных, обитавшего в Орловском крае по меньшей мере с середины XVII века,³ когда в числе детей боярских они служили на южных рубежах Русского государства, защищая их от крымских татар. Шеншины имели поместья в Болховском, Кромском и особенно во Мценском уезде Орловской губернии, о котором даже сложилась поговорка «У нас что ни аршин, то Шеншин». Среди родственников и однофамильцев, в которых Фет подозревал свою дальнюю родню, имелись личности легендарные, оставившие о себе память у современников и потомков. Одно из семейств мценских Шеншиных было известно, например, своим редким благочестием. Будучи духовными детьми отца Мельхиседека,⁴ известнейшего иеромонаха Мценского Петропавловского монастыря, эти Шеншины, по свидетельству современников, «следовали советам его как послушные дети; научаемые нестяжательности <...>, они щедрою рукою благотворили нуждающимся, подавали значительные пожертвования для украшения храмов. <...> Бывать в храме монастырском гг. Шеншины считали необходимою для себя потребностью; несмотря на то, что имение их отстояло от монастыря верстах в шести, они не опускали ни одного дня, мало того, ни одного богослужения, начиная с раннего и до вечернего; ни весенний разлив воды, ни летние дожди и лучи палящего

² О пристойности, как позднее вспоминал Фет, «отец говаривал, что это небольшой зверок, который, однако, очень больно кусается» (РГ. С. 66).

³ Во Мценской отказной книге середины XVII в. были зафиксированы «мещанин Данила Гридарев сын Шеншин» (1630); дети боярские Сила и Василий Михайловы дети Шеншины (1636) (см.: Мценская отказная книга. 1630–1691 // Памятники южновеликорусского наречия. Отказные книги. М., 1977. С. 178, 197).

⁴ Иеромонах Мельхиседек (в миру Филипп Арнаут) (1818–1846).

солнца, ни осенняя грязь, ни зимний холод и метели, — ничто не могло задержать их в доме; <...> и часто приходили сюда раньше многих монашествующих; здесь они молились и, слушая беседы Мельхиседека, иногда забывали о пище».⁵

Случались в числе Шеншиных и разбойники. Князь Петр Долгоруков писал о них: «Еще в царствование Екатерины II во многих губерниях потаенными главарями разбойничьих шаек были как раз такие люди (благородного происхождения, даже титулованные и с большими связями. — *Е. А.*). Так, в Чернском уезде было два известных главаря шаек из дворян: Ержинский и Григорий Алексеевич Шеншин, принадлежавший к очень хорошей семье. Шеншин, умерший полвека тому назад, оставил двух внебрачных дочерей, которые в 1859 году, во время моей эмиграции, были еще живы, обе они вышли замуж за мелких соседских помещиков, за г-на Буколова и за г-на Трубникова, весьма приличного человека».⁶ В «Книге записи купчих крепостей и завещательных писем на 1801 год», хранящейся в Государственном архиве Орловской области, имя отставного капитана Григория Алексеева сына Шеншина встречается неоднократно. По-видимому, в конце XVIII — начале XIX века он занимал крупные суммы у мценских дворян. В 1801 году, например, его кредитором являлся коллежский асессор Андрей Дмитриевич Протопопов.⁷ Деньги, которые Григорий Шеншин не единожды брал в долг (по 1000 рублей единовременно), сложно было вернуть. Небольшие долги, должно быть, и толкнули его на несправедливый путь.

Документы ГАОО, обнаруженные автором данной статьи, существенно уточняют и расширяют представление литературоведов об окружении Фета. Они касаются раздела имений его предков, продажи и купли земли, наследственных и заемных дел его родственников, однофамильцев и соседей по имению. В числе подобных материалов нужно назвать, например, запись о разделе имений между поручиком Неофитом Петровичем Шеншиным (дедом Фета) и его родным братом, коллежским асессором Василием Петровичем. Раздел происходил 5 февраля 1789 года.

⁵ О. Мельхиседек, иеромонах Мценского Петропавловского монастыря (Орловской губ.), и юродивый Иван Коробочкин. Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков (с портретами). Сентябрь. Козельск; Введенская Оптина пустынь, 1996. С. 154. [Репринтное издание Афонского Русского Пантелеймонова монастыря; типо-литография И. Ефимова, 1909 г.]

⁶ Записки князя Петра Долгорукова / Пер. с франц. А. Ю. Серебрянниковой; Вступит. ст., примеч. и указ. С. Н. Исколюя. СПб., 2007. С. 331 [впервые: Женева, 1867].

⁷ ГАОО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 2889. Л. 38, 92 об.

Земли достались им «после покойных родителей» — «поручика Петра Афанасьевича и Авдотьи Васильевой, и дяди нашего майора Ивана Трофимовича Шеншиных».⁸ Родительские имения Шеншиных находились «Орловского наместничества в округе Мценской» в деревнях Пеньковой и Верховья речки Ядринки Долгом колодезе; Ливенской — в деревне с похожим названием — Верховья Долгого колодезя и «в деревне Слободке, что на реке Тиму», а за поручицей Авдотьей Васильевой, помимо этих же деревень, числились еще владения в деревне Прокурниной Дежкинской округи; в деревне Скворчей Озерне (то самое Скворчее, о котором пишет Фет) Тульского наместничества Новосильской округи, а также «Воронежского наместничества Землянской округи деревне Озерне, что на реке Грайворонке», «которое имение дошло ей, матери нашей, по наследству от предков ее и следующее ей наследное после покойного ее мужа, а нашего родителя, означенного поручика Петра Афанасьевича часть».⁹ (Вероятно, Авдотья Васильевна скончалась в конце 1788 года, после чего и проходил раздел.)

Дяде братьев — майору Ивану Трофимовичу Шеншину¹⁰ принадлежала земля во мценских селах Афанасьевском и Воскресенском, которые соседствовали с деревней Казюлиной (будущими Новоселками), а также деревни Сурядная, Алешня и отхожая пустошь деревни Тетерья, Медвежья тож. Братья «полюбовно» делили деревни и крестьян, определяя части и сестрам, причем оговаривали, что долю сестер они выделяют по словесному завещанию матери. Сестры — поручицы Пелагея Петровна Кривцова, Анна Петровна Логвинова и капитанша Татьяна Петровна Трубникова, а также племянница «Петровичей» девица Ольга — дочь еще одной, умершей сестры Шеншиных и поручика Василия Матвеева получили незначительные земельные дачи. По большей части к ним отходило движимое имущество в виде крестьян, имена которых перечисляются в документе.

В результате раздела Неофит Петрович как старший стал владельцем большой деревни Пеньковой и «стоящей усть реки Оптухи мельницы».¹¹ Деревня Пенькова была центром прилежащих к ней незначительных по размерам селений и пустошей, выходивших на берега рек Оптухи и Легощи. По данным Писцовой книги 1594/95 годов, подтверж-

⁸ Там же. Д. 2823. Л. 3.

⁹ Там же.

¹⁰ Майора Ивана Трофимовича Шеншина нет в родословной, составленной Н. М. Черновым (см.: *Чернов Н. М.* Провинциальный Тургенев. М., 2003. С. 102–105).

¹¹ *ГАОО*. Ф. 43. Оп. 1. Д. 2823. Л. 4.

денным сообщением в «Орловских губернских ведомостях» 1852 года, удалось установить, что собственно в Пеньково входили деревни Нижняя и Вышняя Калиновка современного Орловского района.¹² Кроме того, дед Фета на свою часть получил деревню Верховье Долгого Колодезя Ливенской округи, откуда выделил землю сестрам Татьяне и Пелагее, отдав брату и сестрам тамошних крестьян на свод, а также выделил своим младшим родственникам деревню Скворчую Озерну Тульского наместничества Новосильской округи.

Младший брат Неофита Петровича Василий получил по разделу деревню Проскурнину Дежкинской округи,¹³ из которой несколько семей крестьян передал брату в Пеньково, деревню Озерну на реке Грайворонке, мельницу и две десятины земли под ней на реке Легоще в деревне Калиновке (одной из частей Пенькова). Из земельной «дачи» Василия также были определены части сестрам, в частности Анне Петровне Логвиновой. Василию досталось на его часть и «Мценской округи деревни Долгого колодезя с людьми и со крестьяны, положенными за покойною матерью нашею Авдотьею Васильевною по 4 ревизии и после оной рожденными мужеска пола и женска пола всех без остатка».¹⁴ Остальные земли делились между братьями пополам.

В материалах дела нет упоминаний о с. Клейменово (Скородное), которое Фет называл «родовым», принадлежавшим прадеду. Скорее всего, братья не делили поместье в селе, поскольку ранее оно уже было выделено родителями на часть старшего сына Неофита. Можно предположить, что при выделении Н. П. Шеншин получил также поместье в д. Борняковой¹⁵ Дежкинского уезда, в д. Казюлькиной (Мартюхинской Удереви тож),¹⁶ в д. Покровской, Петиной¹⁷ и в пустоши Ашихминской¹⁸

¹² Орл. губ. вед. 1852. 3 мая.

¹³ Дежкинский уезд находился в треугольнике Мценского, Орловского и Болховского уездов.

¹⁴ ГАОО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 2823. Л. 5.

¹⁵ Межевой Отдел. Планы дач Генерального и Специального межеваний. Орловская губерния. Дежкинский уезд. Ч. II // ЦГАДА. Ф. 1354. Оп. 314/1. Д. 979. Л. 5.

¹⁶ Межевой Отдел. Планы дач Генерального и Специального межеваний. Орловская губерния. Мценский уезд. Ч. I // Там же. Оп. 320/1. Д. 992. Л. 21.

¹⁷ «Петиной деревни общего владения поручика Неофита Петрова Шеншина с протчими» (1778) (Там же. Л. 41 об.).

¹⁸ «От Ашихминой пустоши 1-ой части, что в писцовых урочищах владения ротмистра Афанасия Неофитова Шеншина» (первое межевание — 18 сентября 1778 г., второе — 23 октября 1851 г. (Межевой Отдел. Планы дач Генерального и Специального межеваний. Орловская губерния. Мценский уезд. Ч. II // ЦГАДА. Ф. 1354. Оп. 320/2. Д. 994. Л. 69 об.).

Мценского уезда, которые затем числились владениями его сына А. Н. Шеншина.

Раздел между братьями Шеншиными уточняет и даже меняет сложившиеся представления и о владениях семейства, и о его людях. Н. М. Чернов утверждал, например, что «легендарный прадед» поэта «Петр Афанасьевич Шеншин, владелец Клейменова и строитель тамошнего храма во имя Покрова Божьей матери, умер не в 1709, а в 1760 году».¹⁹ Но нет. Фет хорошо помнил, что в селе Клейменово близ церкви на белом надгробном камне было написано: «Петр Афанасьевич Шеншин, скончался в 1709 году».²⁰ Действительно, в 1760 скончался прадед поэта Петр Афанасьевич Шеншин, а в 1709 умер тот самый предок, что ездил «на лошадях, кованных серебром». Просто прадед оказался полным тезкой поручика елизаветинских времен.

Храм Покрова, кстати, был известен в селе Скородном еще в XVI веке как стоявший на погосте царя Федора Иоанновича.²¹ Шеншины во времена царствования его и Бориса Годунова в Скородном еще не присутствуют. Позднее, получив земли в селе, Шеншины, разумеется, и обновляли и перестраивали храм.

Еще одно утверждение Чернова, о том, что «второбрачную жену, прабабку Фета», звали Любовью, отчего в «дочернем потомстве повторялось это имя»,²² также приходится признать неосновательным. Прабабку Фета, как следует из материалов раздела, звали Авдотьей Васильевной. Именно это имя должно занять свою строчку в родословной поэта. Авдотья Васильевна была первой и последней женой Петра Афанасьевича Шеншина, поскольку в отдельной записи она неоднократно называется родительницей всех Петровичей, получившей «следующее ей наследное после покойного ее мужа, а нашего родителя, означенного поручика Петра Афанасьевича» имение.²³ Неясно также, чем руководствовался Чернов, называя женой Неофита Петровича дочь Макара Протасова.²⁴ Фет твердо знал, что его бабку звали Анной Ивановной и что она была урожденной Прянишниковой.²⁵

Документы XVIII века называют хозяином мценского Долгого колодезя Василия Петровича Шеншина. Остается предположить, что в даль-

¹⁹ Чернов Н. М. Провинциальный Тургенев. С. 107.

²⁰ РГ. С. 39.

²¹ Писцовые книги Московского государства. С. 895.

²² Чернов Н. М. Провинциальный Тургенев. С. 107.

²³ ГАОО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 2823. Л. 3.

²⁴ Там же. Фамилий владельческие крестьяне не имели.

²⁵ РГ. С. 39.

нейшем имел место какой-то перераспредел или обмен землями между родственниками, поскольку это имение затем перешло к отцу Фета. Как бы то ни было, именно тогда, когда деревня перешла к Петровичам, кто-то из них — Василий, Неофит или Афанасий Неофитович Шеншины — переименовали Долгий колодец в Добрую Воду. Фет уверенно употребляет именно это название деревни. По крайней мере в 1810 году она уже называлась Доброй Водой. В том году она числилась за отцом Фета А. Н. Шеншиным. Запись в «Метрической книге Успенской (Михаила Архангельской) церкви города Орла» от 9 января 1810 года свидетельствует о рождении и о крещении в тот же день ребенка крестьян «Мценской округи деревни Доброй Воды помещика Афанасия Неофитова сына Шеншина». Сын Петр родился у крепостных Параскевы Степановой и Егора Александрова.²⁶ Отец ребенка буквально накануне — 5 января 1810 года — был отдан рекруты. Прасковья Степановна оказалась в Орле, провожая мужа в солдаты. Этим же объясняется то, что одним из крестных мальчика стал дьячок той же церкви Сила Алексеевич Тихомиров. Таинство крещения совершил священник Иаков Орлов. Спустя восемь лет именно он окрестит И. С. Тургенева в Борисоглебском соборе Орла. Во времена отрочества Фета Добрая Вода уже была именем Ивана Неофитовича, которого А. Н. Шеншин называл «брат — колпак». Фет вспоминал, как всем семейством ездили в Добрую Воду в гости к дяде. Зимней резиденцией И. Н. Шеншина был дом в Орле. В той же Успенской градской церкви Орла в конце 30-х — начале 40-х годов XIX века титулярный советник Иван Неофитович Шеншин и его супруга Варвара Ивановна неоднократно становились восприемниками у купели. Например, 3 июля 1837 года В. И. Шеншина стала крестной матерью Валериана Федорова, сына директора Училищ Орловской губернии Павла Кондратьевича Федорова.²⁷ Имя знаменитого дяди Неофитычей Василия Петровича, проживавшего в Орле, также вписано в метрические записи: его дворовые нередко крестили детей у дворни соседней-помещиков.

Рамки статьи не позволяют перечислить владения всех Шеншиных даже во Мценском уезде. Периодически Шеншины продавали прежние и приобретали новые имения в уезде. Фет называет Фатьяново, имение Борисовых, родовым.²⁸ Однако и оно в XVIII веке принадлежало Шен-

²⁶ ГАОО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 3422. Л. 1 об.

²⁷ Там же. Д. 3425. Л. 11 об. Во времена директорства П. К. Федорова в орловской гимназии начал учиться Н. С. Лесков (1841).

²⁸ РГ. С. 24.

шиним, которые купили Фатьяново у неких Фениных. Документ свидетельствует: «Помещица поручица Анна Иванова дочь Шеншина в роде своем не последняя продала я мценскому помещику господину Полковнику и Кавалеру Ивану Матвееву сыну Борисову крепостное свое дошедшее мне в прошлом тысяща семьсот 95 году июля в девятый на десять день от поручицы Варвары Алексеевой дочери Фениной по купчей недвижимое имение, состоящее во Мценском уезде в даче сельца Фатьяново в пустоши Волковой пригодной земли усадебной лесу пашенной и сенных покосов тринадцать десятин, а взяла я Анна с него Ивана за недвижимое свое имение денег государственными ассигнациями девяносто рублей».²⁹ Возможно, что Борисовы уравнивали свои владения, докупая прилежавшие к нему отрезки у соседей.

Вероятно, так же поступали и однофамильцы Афанасия Неофитовича, жившие в Волково. 24 января того же 1789 года бригадир Александр Матвеевич Шеншин купил за 300 рублей³⁰ у помещицы О. Г. Веревкиной «тридцати четвертей» земли имение, «состоящее Орловского наместничества Мценской округи в Большом Городском стану в деревне, что ныне сельцо Лубенцово».³¹ (Это — часть нынешнего с. Волково, так называемое Дальнее Волково, где у мценского предводителя В. А. Шеншина нередко гостил Фет.) Дело в том, что землями в пределах одного населенного пункта владело сразу несколько хозяев. Во второй половине XVIII века в том же сельце Лубенцово (Коншино тож) имелось и поместье майора Авраама Алексеевича Шеншина;³² его потомок А. М. Шеншин «округлял» свое владение за счет покупки соседней части сельца. Название села Волково, как видим, еще не распространялось на Лубенцово. Оно перешло на него в связи с находившейся в пределах полукилометра Троицкой церковью села Волково (Троицкое тож). Прежнее, старинное село находилось на левом берегу реки Мокрой Мецны между сельцом Лубенцовым и деревней Волково (Спуриково, Цуриково тож)³³ и принадлежало обер-прокурору Н. И. Шеншину и его потомкам. Место преж-

²⁹ ГАОО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 2889. Л. 112 об.

³⁰ Там же. Л. 3.

³¹ Там же. Д. 2772. Л. 1 об.

³² Межевание владения А. А. Шеншина было произведено 9 июля 1778 г. мощником землемера Волкова: Межевой Отдел. Планы дач Генерального и Специального межеваний. Орловская губерния. Мценский уезд. Ч. I // ЦГАДА. Ф. 1354. Оп. 320/1. Д. 992. Л. 25.

³³ Генеральный геометрический план г. Мценска и его уезда, состоящего в Орловском наместничестве; сочинен в Курской межевой конторе в 1785 г.

Дом Шеншиных в Дальнем Волково. Современная фотография

него села и Троицкой церкви обозначено на Генеральном геометрическом плане г. Мценска и его уезда 1785 года. Впоследствии восточная часть Волково (Волково-Спуриково) условно именовалась Ближним Волково. Казанская же церковь с. Волково была построена в 1818 году³⁴ в части сельца Лубенцово бригадиром А. М. Шеншиным. Место прежней, Троицкой, церкви ныне никак не обозначено. С обеими частями с. Волкова у Фета было связано немало воспоминаний. Свое место среди них заняла первая встреча с И. С. Тургеневым, состоявшаяся, как установлено Н. П. Генераловой, в Ближнем Волково в мае 1853 года.³⁵

В купчей А. М. Шеншина 1789 года мы вновь видим знакомые русской культуре фамилии. Олимпиада Веревкина продала соседу поместье, которое получила в наследство от отца, поручика Григория Андреевича Хитрово. Тому оно досталась по купчей от «родного его дяди», «комиссара Петра Григорьевича Хитрова». Комиссару же продал землю в сельце его брат Фома Григорьевич Хитрово, а тот купил Лубенцово у мценского помещика Александра Лукина. Скорее всего, по болезни Олимпиады купчую оформляла ее мать, Мария Ефимовна Хитрово. В деле имеются

³⁴ Ведомость о Казанской церкви с. Волково Мценского уезда Орловской губернии за 1896 год // *ГАОО*. Ф. 101. Оп. 1. Д. 2419. Л. 1.

³⁵ *Генералова Н. П.* О дате знакомства Тургенева и Фета // *Фетовские чтения XVI*. Курск, 2002. С. 105–119.

Волковский пруд (р. Мокрая Мецна). Современная фотография

подписи свидетелей: секунд-майора Ивана Емельяновича Измайлова («свидетелем был, руку приложил»), коллежского секретаря Степана Ильича Матвеева, коллежского секретаря Якова Феокистовича Чаплина, прапорщика Петра Семеновича Одинцова, коллежского регистратора Ивана Михайловича Швобовского и коллежского регистратора Дмитрия Сергеевича Протопопова.³⁶ Есть там и личная подпись бригадира А. М. Шеншина.

Многие из свидетелей купчей, как видим, известные мценские дворяне — Матвеевы, Одинцовы, Протопоповы. Кстати, коллежский асессор Андрей Дмитриевич Протопопов, сын вышеупомянутого свидетеля, и Василий Яковлевич Милюков, дослужившийся впоследствии до тайного советника отец известного тургеневодам и лескововедам Мардария Васильевича Милюкова, в начале XIX века наиболее часто являлись кредиторами лиц, желавших взять деньги в долг. Только в одном 1801 году Андрей Протопопов и Василий Милюков несколько раз ссужали различными суммами мценских и тульских помещиков. В их числе были уже упоминавшийся «разбойник» Григорий Алексеевич Шеншин, и Василий Иванович Шеншин, и «артиллерии майорша Марья Степанова дочь Ладыженская»,³⁷ — член запутавшегося в сложных

³⁶ ГАОО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 2772. Л. 3.

³⁷ Там же. Д. 2889. Л. 75 об.

долгах семейства; были среди должников и родственники самого В. Я. Милокова — брат и сестра Анна Ивановна и Дмитрий Иванович Милоковы, занимавшие понемногу.³⁸

В связи долговыми обязательствами, купчими крепостями, продажами и прочими сделками, которые фиксировались в местном гражданском суде, обращает на себя внимание присутствие в Мценске известных всей России лиц, записанных в документах в качестве постоянных жителей уезда. В их числе, например, дед Л. Н. Толстого, бригадир и граф Илья Андреевич Толстой, множество раз бравший взаймы огромные суммы и выступавший свидетелем по делам.³⁹ Так, Толстой поставил свою подпись свидетеля во время перерасдела мценского имения Королевка между родственниками его жены Пелагеи Николаевны, урожденной княжны Горчаковой.⁴⁰ Королевку делили тогда генерал-майор князь Василий Николаевич Горчаков и его сестра, «мценская генерал-майорша Наталья Николаева Депрерадовичева» — супруга командира лейб-гвардии Семеновского полка Леонтия Ивановича Депрерадовича.⁴¹ В 1796 году, еще девицей, Наталья Горчакова получила в наследство от отца мценскую Королевку, а в 1799 году продала ее брату. Однако что-то не устроило родственников, и Наталья решила вернуть себе часть земли обратно, выплатив Василию 2000 рублей⁴² и дав позднее ему в долг 5000 рублей.⁴³

К числу именитых жителей Мценского уезда и давних друзей семьи Афанасия Неофитовича Шеншина безусловно относится семейство Новосильцевых. В период детства и юности Фета Новосильцевы уже были известны как владельцы усадьбы с парковым ансамблем в сельце Воин. Оформлялась усадьба в самом начале XIX века. Однако семейство уже проживало в этих краях не одно столетие. Речь идет, прежде всего, о Е. А. Новосильцевой (1755–1842), урожденной Торсуковой, матери вице-губернатора Москвы П. П. Новосильцева и товарища министра внутренних дел Н. П. Новосильцева. В свое время она вышла замуж за незначительного мценского чиновника П. И. Новосильцева⁴⁴

³⁸ ГАОО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 2889. Л. 109.

³⁹ См., например: Там же. Л. 43 об., 107 и др.

⁴⁰ Там же. Л. 104 об.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же.

⁴³ Там же. Л. 107.

⁴⁴ Первоначально фамилия писалась как «Новосильцов», в XIX в. Петр Петрович и Николай Петрович по факту согласились с правописанием «Новосильцев», которое употребляли их знакомые, в том числе А. С. Пушкин.

(1745–1805), ставшего в дальнейшем тайным советником, сенатором и генерал-провиантмейстером в период царствования Екатерины II. Родной брат Екатерины Торсуковой Ардалион Торсуков (1754–1810) вошел в фавор при Екатерине II, завоевав сердце Екатерины Васильевны Перекусихиной — племянницы Марьи Саввишны Перекусихиной — камер-юнгферы и доверенного лица императрицы. Торсуковы тогда сразу и надолго вошли в ближний круг. Ардалион Торсуков также пользовался доверием Александра I. Он умер в 1810 году в чине гофмейстера. А. А. Торсукову Новосильцевы были обязаны своим появлением в Петербурге и стремительным карьерным ростом.

Документально известно, что семейство Торсуковых проживало во мценских краях с XVI века. Это подтверждает запись в Писцовой книге Орловского уезда 1594/95 годов Дементия Яковлева и подьячего Леонтия Сафонова. В ней говорится, что в числе служилого сословия детей боярских городовых «в деревне в Псаревской на речке на Большом Воине и на речке на Малом Воине под Мокрым лесом на Рогу»⁴⁵ жили тогда в отцовском поместье Гришка и Жданка Чужовы дети Торсуковы и обитавший в той же деревне на земле своего отца Афанасия Торсукова 12-летний Микита. В свое время автором данной статьи было высказано предположение, что сельцо Воин присутствовало в Орловском уезде на окраине древней деревни Псаревской.⁴⁶ Данные подтвердились документами, найденными позднее.

Появление А. А. Торсукова в Петербурге традиционно связывают с именем фельдмаршала М. Ф. Каменского, адъютантом которого тот состоял. Однако в документах встречается еще одно имя возможного покровителя Торсуковых: вдова генерал-майора Анна Гавриловна Торсукова. Во второй половине XVIII века ей принадлежало значительное количество деревень в Мценском уезде, в том числе исконное, родовое поместье Торсуковых — деревня Псарев Рог.⁴⁷ То, что муж А. Г. Торсуковой был родственником А. А. Торсукова и его сестры Е. А. Новосильцевой, не подлежит сомнению, ибо «главное» поместье Анны Гавриловны — деревня «Псарев Рог 1-й деревни 2-го сельца Большого Воина»⁴⁸ (данные 1869 г.) — затем оказалось во владении сына Новосильцевой Петра Петровича. В Орловской губернии дослужиться

⁴⁵ Писцовые книги Московского государства. С. 1037.

⁴⁶ См. подробнее: *Ашихмина Е. Н. Усадьба Новосильцевых // Новый Орел. 2010. № 55. С. 4–5.*

⁴⁷ Планы дач Генерального и Специального межеваний. Орловская губерния. Мценский уезд. Ч. I // *ЦГАДА. Ф. 1354. Оп. 320/1. Д. 992. Л. 38.*

до звания генерал-майора было практически невозможно; и потому значение А. Г. Торсуковой в судьбе Новосильцевых еще предстоит выяснить.

Из документов, обнаруженных в ГАОО, стало известно, каким образом возникла усадьба Воин — один из значительных дворцово-парковых ансамблей России, прочно связанный с именами Фета, Тургенева и Толстого.

В 1801 году, осуществляя замысел создания крупного поместья на родине, Екатерина Александровна Новосильцева фактически обменялась поместьем со своей соседкой-вдовой Марьей Даниловной Хвостовой. 3 апреля Марья Даниловна за символическую сумму в 50 рублей ассигнациями продала Новосильцевой усадебное место в Тайчуковом стане в пустоши Псарева Рогу, «что ныне сельцо Воин», доставшееся ей от отца, майора Данилы Клементьевича Поречкова — «с вогородом и конопляником, в котором по измерению состоит в усадебном месте девятьсот сорок четвертей, а в коноплянике две тысячи две квадратных сажени, всего одна десятина пятьсот сорок шесть квадратных сажень». ⁴⁹ В тот же день и за ту же сумму Новосильцева передала соседке две десятины земли в смежной деревне Железнице. Сделка совершилась очень быстро, — писарь спешил, о чем говорит его невнятная скоропись. Тот же самый писарь в спокойной обстановке тщательно выводит каждую букву, поштучно отделяя одну от другой. Новосильцевы, по всей видимости, появились во Мценске ненадолго, со сделкой торопились. Свидетелями купли-продажи выступили одни и те же люди: действительный советник и кавалер Василий Иванов сын Протасов, статский советник и кавалер Андрей Андреев сын Беер (в некоторых документах он пишется как Баер; вероятно, изначально фамилия звучала как Бауэр), ⁵⁰ и др.

Имение быстро расширялось. 22 августа того же 1801 года тайный советник, сенатор Петр Иванович Новосильцев за 1300 рублей купил 47 десятин земли в том же сельце Воин у артиллерии отставного штаб-юнкера Александра Михайловича Борзенкова. ⁵¹ Земля в сельце Воин также была унаследована им от отца, капитана Михаила Ивановича Борзенкова. Поместье и дальше оформлялось в земельном отношении и достигло свыше 100 га, обретя основную территорию в 1803–1805 годах.

⁴⁸ Межевой Отдел. Планы дач Генерального и Специального межеваний. Орловская губерния. Мценский уезд. Ч. II // Там же. Оп. 320/2. Д. 994. Л. 77.

⁴⁹ ГАОО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 2889. Л. 30.

⁵⁰ Там же. Л. 30 об.

⁵¹ Там же. Л. 69.

В 1805 году Е. А. Новосильцева стала вдовой. Ее супруг скончался через две недели после смерти сына, 16-летнего прапорщика лейб-гвардии Василия, погибшего от ран, полученных на Аустерлицком поле. Сын и его отец, не перенесший потери, похоронены в Некрополе Александро-Невской лавры Санкт-Петербурга. На памятнике ясно видно правильное начертание фамилии: «Петръ Ивановичъ Новосильцовъ. Тайный Действительный Совѣтникъ Сенаторъ Святаго Владимира и св. Анны кавалеръ на 62-мъ году от рождения скончался въ 1805 декабря 14-го». На урне: «Лейбъ-Гвардіи прапорщикъ Василей Петровичъ Новосильцовъ скончался 25-го ноября 1805-го года на 17-мъ году отъ ранъ на сраженіи полученныхъ». Через несколько лет буква «о» в последнем слоге фамилии была заменена более соответствующей произношению буквой «е».

В 1806 году Е. А. Новосильцева строит (или достраивает) в имении Воин церковь Спаса Нерукотворного образа.⁵² (Напомним, что почти одновременно — в 1809 году — иждивением надворного советника Ивана Ивановича Лутовинова устраивается церковь Преображения Господня в селе Спасское-Лутовиново.⁵³) Ныне в селе Первый Воин еще можно увидеть дом, построенный во времена «первого» Новосильцева. Дом хранит печать своего времени. Неподалеку от него начинается старинная еловая аллея. По мнению орловского литературоведа Л. А. Балыковой, именно она описана в романе И. С. Тургенева «Отцы и дети». Наследники П. И. Новосильцева отстроили в Воине новый дом и довели состояние парка и хозяйство усадьбы до образцового уровня. В 1918 году весь грандиозный комплекс был передан противотуберкулезному санаторию. Лишь несколько лет назад медицинское учреждение покинуло его, и теперь и усадьба, и новосильцевский «палаццо» находятся в стадии запустения и разрушения.

Фет, Тургенев, Толстой были связаны с Новосильцевыми дружескими и соседскими отношениями. Широко известно, например, что П. П. Новосильцев (1797–1879) был посаженным отцом на свадьбе родителей Л. Н. Толстого, знал и семейство Тургеневых, но особенно был близок к семье Фета и в юности поэта принимал участие в его судьбе. Кроме того, оказалось, что П. П. Новосильцев являлся непосредственным соседом А. Н. Шеншина по усадьбе. Как стало известно из «Ведомости об Успенской церкви села Успенское (Ядрино) Мценского уезда за 1854 год», в селе Успенском у действительного статского советника Петра Петро-

⁵² Там же. Ф. 453. Оп. 1. Д. 92. Л. 63.

⁵³ Там же. Д. 97. Л. 47.

вича Новосильцева имелась земля и 13 дворов крестьян: мужского пола 76 человек и женского пола 74 души.⁵⁴ Дома в Ядрино у Новосильцева не было, и поэтому, навещая свои маетности, он пользовался гостеприимством Шеншинных и Зыбиных.

В том 1854 году в Новоселках, Козюлькино тож, в грустном одиночестве жила «помещица девица Надежда Афанасьевна Шеншина». Надежку обслуживали дворовые — 16 мужчин и 19 женщин. Крестьян у нее имелось 10 дворов. В них проживало 69 мужчин и 53 женщины.⁵⁵ Для сравнения: у ее соседки Анны Зыбиной было 19 крестьянских дворов, а в них мужеска пола — 102 человека, женского — 95. Трех женщин дома Зыбиных обслуживало 66 дворовых — 33 женщины, 33 мужчины.⁵⁶

П. П. Новосильцев — одна из значительных фигур своего времени, вице-губернатор Москвы, рязанский и гражданский губернатор, запечатленный в числе лиц, прославившихся военными и государственными заслугами, на картине Г. Г. Чернецова «Парад на Царицыном лугу в Петербурге 6 октября 1831 года по случаю окончания военных действий в Царстве Польском», знакомый А. С. Пушкина, В. А. Жуковского, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, Н. М. Карамзина и великих литераторов-«соседей», скончался 27 сентября 1879 года и был похоронен в своей Воинской усадьбе. Данные о захоронении П. П. Новосильцева на Лазаревском кладбище в Москве опровергаются следующим документом, обнаруженным нами в ГАОО: «Орловской губернии Мценского уезда села Воина священноцерковнослужителей 1869 года месяца октября 25 дня Свидетельство. Орловской губернии Мценского уезда села Воина помещик тайный советник Петр Петрович Новосильцев сего 1869 года месяца сентября 27 дня по воле Божией умер и по христианскому обряду нами священноцерковнослужителями похоронен, что, свидетельствуя, утверждаем собственноручным подписом и приложением церковной печати. Орловской губернии Мценского уезда села Воина священник Петр Лебедев. Диакон Илья Покровский. Диачок Иван Бархотов, пономарь Василий Троепольский».⁵⁷

К А. Н. Шеншину с уважением относился и брат П. П. Новосильцева заместитель министра внутренних дел и орловский помещик Н. П. Новосильцев (1789–1856). Он также сыграл важную роль в судьбе Фета и его сестер, оказал содействие помещению их в учебные заведения.

⁵⁴ ГАОО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 2692. Л. 2 об.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Там же. Ф. 570. Оп. 1. Д. 1. Л. 113.

Еще одним хорошим знакомым А. Н. Шеншина по имению являлся гвардии полковник барон Николай Петрович фон-дер Остен-Сакен (1805 — не ранее 1858).⁵⁸ Ранней весной 1845 года Фет направлялся в полк. «Дорогою в Орле отец повез меня вечером представить зимовавшему там с женою соседу своему по Клейменову, барону Ник. Петр. Сакену, родному племяннику Елизаветградского корпусного командира, барона Дмитрия Ерофеевича Сакена. Я застал милovidную баронессу Сакен по случаю какого-то траура всю в черном. Она, любезно подавая мне руку, просила сесть около себя. В это время барон ушел к себе в кабинет, из которого вынес и передал мне рекомендательное письмо к своему дяде».⁵⁹ Дядя Николая Петровича Д. Е. Остен-Сакен (1789–1881), граф с 1855 года, тоже был местным помещиком: ему принадлежали подгородные орловские земли с крестьянами, записанные на супругу: «Анна Ивановна фон-дер Остен-Сакен, Ея Сиятельство, генеральша от кавалерии, генерал-адъютантша, графиня»,⁶⁰ числилась владелицей с. Никольского (Лепешкино) и д. Верхняя Лужна (ныне это территория Северного района г. Орла).

Н. П. Остен-Сакен был боевым полковником, заслужившим золотую шпагу с надписью «За храбрость», кавалером орденов Св. Владимира 4 ст. с бантом, Св. Анны 2 ст. с короною, Св. Анны 3 ст., награжденным медалями за турецкую войну 1828 и 1829 годов и за взятие Варшавы. В отставке находился с 1836 года.⁶¹ В конце 1850-х годов барон стал почетным попечителем Орловской губернской гимназии, членом ее педагогического совета, коллежским асессором со старшинством; в свое время он получил знак «XV лет беспорочной службы» и медаль в память войны 1853–1856 годов.

В Мценском районе Н. П. Остен-Сакен владел по наследству 334 душами мужского пола и 2320 десятинами земли. Кроме того, им было куплено 34 души крестьян и 180 десятин земли в Мценском уезде и 297 душ и 1552 десятин земли в Ефремовском уезде Тульской губернии.⁶² Женат был на Авдотье Петровне, урожденной Солнцевоy,⁶³ имел дочерей Веру (р. 16 марта 1845 г.) и Екатерину (р. 11 августа 1849 г.) Весной 1845 года, когда его посетили Шеншины, Николай Петрович

⁵⁸ Согласно формулярному списку, в 1859 г. ему было 54 года.

⁵⁹ *РГ. С.* 262.

⁶⁰ *ГАОО. Ф.* 760. Оп. 1. Д. 668. Л. 42 об.

⁶¹ Там же. Ф. 78. Оп. 1. Д. 1266. Л. 1 об.

⁶² Там же.

⁶³ Там же. Л. 2.

ожидал рождения первой дочери (или ей было несколько дней). Вероятно, барон дружелюбно принял соседей и сразу же, без проволочек, написал рекомендательное письмо.

Любопытно, что Николай Петрович, так же, как и его дядя, так же, как и многие в Орловской губернии, оформил покупку недвижимости на имя супруги. 23 июня 1858 года полковница баронесса А. П. Остен-Сакен купила на свое имя дом у полковницы Марии Ивановны Оберг.⁶⁴ Этот дом в Орле знают все, потому что это «дом Лизы Калитиной». Менее чем через год — 4 марта 1859 года⁶⁵ — дом был продан А. В. Сафонову.

Большое количество знакомых имелось у Фета непосредственно в Орле. В их числе — неоднократно упоминавшийся в воспоминаниях Николай Антонович Ратынский. Его семейство, как оказалось, находилось в дружеских отношениях еще с одной уважаемой Фетом личностью — Е. А. Мовчан, выведенной им в своем повествовании о жизни под фамилией Горчан. 2 декабря 1860 года в Орле у надворного советника Н. А. Ратынского и его супруги Александры Александровны, урожденной Шеншиной, родилась дочь Варвара. 6 декабря ее крестили в кафедральном соборе Павла Исповедника. Восприемниками у купели Варвары стали ее дед — ротмистр Антон Иванович Ратынский⁶⁶ и действительная статская советница Елизавета Андреевна Мовчан.⁶⁷ Ратынский тоже являлся мценским помещиком: на его супругу было записано Михайловской волости имение Чижи (данные 1886 г.).⁶⁸ Личность Ратынского современниками оценивалась неоднозначно. Фет со студенческих времен отзывался о нем с неизменной симпатией, а окружение губернатора В. И. Сафоновича, о котором с теплом отзывался Н. С. Лес-

⁶⁴ *ГАОО*. Ф. 593. Оп. 1 Д. 618. Л. 31.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Ратынский Антон Иванович (1789 — не ранее 1860) — ротмистр, земский исправник Дмитровского уезда, почетный смотритель Дмитровского уездного училища; кавалер ордена св. Анны 4 ст.; награжден серебряной медалью «За взятие Парижа 19 марта 1814 года». Участник войн антифранцузской коалиции (1807–1809); участник основных сражений Отечественной войны 1812 г. «с начала компании». В битве при Бородине получил пулевое ранение в подбородок и «за отличие» был награжден золотой шпагой с надписью «За храбрость» (оружие вручено 1 октября 1812 г.) (*ГАОО*. Ф. 78. Оп. 1. Д. 630. Л. 86–88).

⁶⁷ Там же. Ф. 101. Оп. 1. Д. 3245. Л. 75 об.

⁶⁸ Сборник статистических сведений по Орловской губернии: Мценский уезд. Выпуск первый. М., 1886. С. 400.

ков, напротив, считало его «умнейшим, но коварным человеком».⁶⁹ «Он был близок в нашем доме, — писала дочь Сафоновича О. В. Страхова, — жена его, урожденная Шеншина, была в лучших отношениях с богатейшим помещиком Орловской губернии Виктором Владимировичем Апраксиным и его супругою Александрой Михайловной (урожденной Пашковой), любимицею императрицы Марии Александровны, которая проездом через Орел останавливалась в ее доме. Сам Ратынский имел знакомства и вес в Петербурге. Может быть, он там и сказал что-нибудь очень веское про моего отца», что привело к его отставке, считала дочь губернатора.⁷⁰ Кстати, сама Ольга Валериановна была супругой двоюродного брата Лескова Митрофана Михайловича Страхова. Ратынский был близок с Н. П. Барышниковым (1830 — не ранее 1898), предводителем дворянства Болховского уезда, известным общественным деятелем Орловской губернии,⁷¹ краеведом и публикатором старинных воспоминаний. В январе 1864 года Ратынский стал крестным отцом дочери Барышникова Марии.⁷² Барышников, также женатый на Шеншиной, слыл по обстоятельствам жизни фигурой, сходной с прототипом Лаврецкого в тургеневском «Дворянском гнезде». И хотя роман был написан ранее драмы в семье Барышниковых, молва усиленно сближала Николая Петровича с тургеневским персонажем. Супруга Екатерина Никаноровна, урожденная Шеншина, считалась нигилисткой, и ее отношения с супругом — уважаемым членом Орловского историко-архивного общества, почетным смотрителем Орловского уездного училища и отцом ее детей (Петра, 1859 года рождения,⁷³ Николая, 1860,⁷⁴ Александра, 1861,⁷⁵ Марии, 1864), как говорили современники, были драматичными. Как и герой «Дворянского гнезда», Н. П. Барышников не окончил курса Московского университета, но на этом, по крайней мере,

⁶⁹ Орловский гражданский губернатор В. И. Сафонович / Ред. [А. В. Воробьев]. Орел, 2004. С. 35.

⁷⁰ Там же. С. 35–36.

⁷¹ *ГАОО*. Ф. 78. Оп. 1. Д. 1266. Л. 126 об.–127.

⁷² «26 декабря 1863 года родилась, 6 января крещена Мария — дочь титулярного советника Николая Петрова Барышникова и Екатерины Никаноровны, оба православные. Восприемники: коллежский советник Николай Антонов Ратынский и коллежского советника Никанора Никанорова Шеншина жена Александра Васильева Шеншина (*ГАОО*. Ф. 101. Оп. 1. Д. 3245. Л. 272 об.). Крещение происходило в Петропавловском кафедральном соборе г. Орла.

⁷³ Там же. Л. 9 об.

⁷⁴ Там же. Л. 57.

⁷⁵ Там же. Л. 121.

внешнее сходство биографий оканчивается. Барышников до выхода в отставку служил по военному ведомству, был в походах «против мятежных венгров» в Австро-Венгрии,⁷⁶ служил в кавалерии, был посылаем в ремонт (1851–1852), получал повышения по службе и в ноябре 1853 года отправился в отставку с награждением чина штабс-капитана,⁷⁷ после чего начал службу по гражданскому ведомству. Доподлинно неизвестно, была ли в его жизни романтическая история, или разговор об этом возник лишь в связи со своеобразной личностью Екатерины Шеншиной. Разумеется, речь могла идти лишь о ранних годах брака Барышниковых, ибо роман «Дворянское гнездо» писался в 1856–1858 годах, то есть практически в то время, когда Николай Петрович только-только вышел в отставку и едва женился, но, скорее всего, орловская легенда сложилась как раз потому, что Тургеневу удалось предвосхитить в своем романе ситуации, которые *могли* появляться в жизни его современников, и, как видим, появлялись.

Н. П. Барышников был сыном городничего г. Болхова, героя войны 1812 года, участника Бородинской битвы и взятия Парижа полковника П. П. Барышникова (1796 — не ранее 1861)⁷⁸ и Агриппины Алексеевны, урожденной Желябужской. Мать Николая Барышникова доводилась родной сестрой М. А. Апухтиной, сына которой, будущего поэта Алексея Апухтина, она крестила вместе со своим братом А. А. Желябужским в Спасо-Преображенском соборе г. Болхова. Таким образом, Н. П. Барышников был двоюродным братом А. Н. Апухтина. Вот так у нас в истории литературы все переплелось.

Связи и вес в обществе Елизаветы Андреевны Мовчан также были чрезвычайно широки. Е. А. Мовчан являлась супругой губернского почтмейстера Ивана Яковлевича Мовчана (1784–1845). Впервые 40-летний, тогда еще надворный советник, но уже кавалер И. Я. Мовчан был вписан в исповедные ведомости по Борисоглебскому собору Орла в 1817 году.⁷⁹ Губернской почтой, однако, он руководил уже в 1812 году.⁸⁰ Спустя четверть века, в 1838 году, Мовчан еще продолжал оставаться на своем посту,⁸¹ где в 1841 году достиг чина действительного статского совет-

⁷⁶ ГАОО. Ф. 78. Оп. 1. Д. 1266. Л. 126 об.

⁷⁷ Там же. Л. 127 об.

⁷⁸ Там же. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2307. Л. 122 об.–124.

⁷⁹ Там же. Ф. 101. Оп. 1. Д. 3153. Л. 63 об.

⁸⁰ Саран А. Ю. Орловская почта и семейство Мовчан // История почты Орловского края. Орел, 2008. Т. 7. С. 328.

⁸¹ ГАОО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 3425. Л. 45 об.

ника, что позволило впоследствии Фету называть его супругу генеральшею.

Кумом Е. А. Мовчан оказался известный архиепископ Смарагд, бывший владыка Орловский и Севский, запечатленный Н. С. Лесковым в «Мелочах архиерейской жизни». 16 мая 1861 года в соборе Павла Исповедника, впоследствии переименованном в Петропавловский, Елизавета Андреевна и Смарагд крестили мальчика Александра, отцом которого был еще один герой лесковских «Мелочей», коллежский ассессор Иван Андреевич Бонч-Бруевич. Архиепископ Смарагд в то время возглавлял Рязанскую кафедру и в Орле оказался по случаю.⁸² В ходе своего краткого визита он не отказался принять участие в крестинах сына бывшего сослуживца, если так можно выразиться. Елизавета же Андреевна Мовчан не раз выступала кумой Ивана Андреевича Бонч-Бруевича. В ноябре 1863 года она крестила у него сына Николая.⁸³

Могила И. А. Бонч-Бруевича и его супруги сохранились. Они находятся рядом со Свято-Троицкой церковью на Троицком кладбище Орла, неподалеку от того места, где еще совсем недавно можно было видеть большое захоронение семейства Страховых, близких родственников Лескова — его двоюродного брата Иосафа Михайловича, племянника Василия Иосафовича и других членов семьи. Ныне здесь осталась лишь могила внучатой племянницы писателя Зинаиды Васильевны Страховой (1884–1907).

В своих воспоминаниях Фет пишет о сыновьях Мовчан. Они не слишком радовали материнское сердце. Однако Елизавета Андреевна старалась, чтобы дети ее были обеспечены и устроены. В отличие от Варвары Петровны Тургеневой, Елизавета Андреевна еще в 1845 году выделила своих сыновей. Штаб-ротмистры Андрей, Александр и губернский секретарь Николай Ивановичи, сыновья И. Я. Мовчана, получили 906 душ в с. Введенское (Фатнево тож) Болховского уезда, поместья в с. Шахово, в деревнях Шахово, Легоща и Горки, на хуторе Троицком Кромского уезда и два дома в Орле в 1-й и 2-й частях.⁸⁴ Летней резиденцией семьи было с. Никольское Мценского уезда. Как известно, дети Елизаветы Андреевны не сохранили перешедшее к ним достояние. Вспомним, например, каменный с деревянным флигелем дом Елизаветы

⁸² Там же. Л. 113 об.

⁸³ Там же. Л. 243 об.

⁸⁴ *Орл. губ. вед.* 1845. 20 декабря; *ГАОО*. Ф. 593. Оп. 1. Д. 618 на 545 листах. Орловская городская дума. Список владельцев усадебных мест г. Орла за 1877 год. Л. 51 об.

Андреевны, в котором не раз бывал Фет. Как нам удалось выяснить, дом Мовчан находился в самом центре города — на Болховской улице⁸⁵ под № 11. После Елизаветы Андреевны он перешел к ее сыну, а тот в 1869 году продал его — почти сразу после смерти матери — генерал-майору Петру Михайловичу Осипову.⁸⁶ (Интересно, что за три дома от Мовчан жил модный портной М. А. Жильберт, описанный Лесковым в «Умершем сословии».)

Важные факты о семействе Е. А. Мовчан (1793–1868) приводит орловский исследователь А. Ю. Саран. Он дает даты жизни ее сыновей — Александра (1812–1882) и Андрея (1815–1869); у Николая сообщает дату рождения — 1818 год. Судя по разделу имений, Николай был жив и в 1845 году. В документах Сретенской (Георгиевской) церкви г. Орла Саран обнаружил, что Е. А. Мовчан преставилась 7 ноября 1868 года в возрасте 76 лет «от недугов старости» и что она была «выпроваждена из Орла для предания земле на кладбище села Никольского Орловского уезда».⁸⁷ Саран уточняет, что делавший запись ошибся в названии уезда. В книге об истории почты Саран рассматривает биографии потомков Елизаветы Мовчан — ее сына Александра Ивановича, бывшего почтодержателем в Кромском, Болховском и Елецком уездах; ее внука — орловского почтового телеграфиста Анатолия Александровича и правнука Александра Анатольевича, родившегося в 1884 году и окончившего 4 класса Орловской гимназии. Своим именем эти представители семейства Мовчан называли с. Никольское Мценского уезда. Вероятно, бывшие многочисленные владения семьи были уже утрачены.

Саран называет Е. А. Мовчан урожденной Кологривовой. Он считает, что через родную сестру Елизаветы Андреевны Ольгу Масониус дети почтмейстера являлись троюродными братьями Фета.⁸⁸ Ольга Андреевна Масониус, супруга полковника Петра Ивановича Масониуса, действительно была близка с родными Фета, но не настолько. Она являлась свекровью дочери Ивана Неофитовича Шеншина. В январе 1852 года «Орловские губернские ведомости» сообщали: «От Орловской палаты Гражданского Суда объявляется, что в оной 22 декабря 1850 года совершена рядная запись от титулярного советника Ивана Неофитова Шен-

⁸⁵ Современная улица Ленина.

⁸⁶ *ГАОО*. Ф. 593. Оп. 1 Д. 618: Список владельцев усадебных мест г. Орла за 1877 год. Л. 51 об.

⁸⁷ *Саран А. Ю.* Жена почтмейстера // История почты Орловского края. Орел, 2008. Т. 7. С. 341.

⁸⁸ Там же. С. 330–341.

шина в награждении родную дочь свою штаб-ротмистршу Любовь Иванову Масониус недвижимым имением, состоящим Орловской губернии Мценского уезда в сельце Верховье по 9 ревизии в 152 мужеска пола душах» с землей. Имение оценивалось в 25 000 серебром. Там же 19 января 1852 года была опубликована рядная запись жены подполковника Ольги Андреевны Масониус, которая выделяла своей дочери коллежской секретарше Александре Петровне Русановой недвижимое имущество, состоявшее Орловской губернии Малоархангельского уезда в деревне Александровке.

Обстоятельства, связывающие Фета с его родиной, многозначны и многосторонни. Орловский край создал его как поэта, как тонкого знатока природы и людей. Не последнюю роль в этом играли те, кто окружал его с молодых лет до глубокой старости, и те, кого помнил он с детства — предки, родственники, друзья и знакомые.